

Валерий Отяковский
Тартуский университет
valerii.otiakovskii@ut.ee

Valerii Otiakovskii
University of Tartu
valerii.otiakovskii@ut.ee

БАРКОВ, ПРУТКОВ И ПРОЧИЕ:
О «СТИХАХ ПОЭЗИИ» ЛЕЙТЕНАНТА ПИДОРЕНКО В. П.
BARKOV, PRUTKOV AND OTHERS: ON THE “VERSES OF
POETRY” BY LIEUTENANT PIDORENKO V. P.

В статье изучаются творческие стратегии и литературные источники поэтического проекта «Лейтенант Пидоренко В. П.» Начавшись как эксперимент по осмыслению новостной ленты через призму obscene лексикой, он развился в узнаваемого персонажа — матерного трикстера, не раз появлявшегося в отечественной словесности. Его пример позволяет увидеть линию преемственности в русской матерной поэзии, пунктирно проявляющейся и исчезающей в поле (политически) допустимого.

Ключевые слова: Пидоренко В. П., Telegram, И. Барков, Козьма Прутков, Д. А. Пригов, М. М. Немиров, матерная поэзия.

This paper analyzes the literary sources and creative strategies of the poetic project “Lieutenant Pidorenko V. P.” Initially started as a reflection of the news field in the mirror of obscenities, it has evolved in a recognizable character-trickster armed with swear words. This example demonstrates a long line of succession in the development of Russian obscene poetry, which constantly disappears and reappears in the field of the (politically) permissible.

Key words: Pidorenko V. P., Telegram, Ivan Barkov, Kozma Prutkov, Dmitry A. Prigov, Miroslav Nemirov, Russian obscene poetry.

Моя статья нуждается в некотором предуведомлении. Первый ее вариант был написан в 2018 году, родившись из размышлений о том, какие условия ставят новейшей русской поэзии новые медиа. Бесконечная лента публикаций в мессенджере *Telegram* как будто обуславливает серийный, потоковый характер анализируемого творческого проекта, а законодательный запрет мессенджера подталкивает к концентрации запрещенной лексики. Прошедшие три года, казалось бы, разрушили концепцию: *Telegram*

«разбанили», а проект *Лейтенант Пидоренко В. П.* перестал быть эксклюзивом платформы. Тем не менее, общие его черты остаются неизменными на протяжении вот уже четырех лет — обновления происходят почти ежедневно, стиль анонимного автора сохраняет свою цельность. Потоковость, нецензурность и псевдографоманская несурзанность продолжают быть отличительными чертами Лейтенанта, а значит, сохраняет свою адекватность и ход моей рефлексии. Более того, возникший *gap* между написанием и публикацией текста позволил расширить эмпирический материал, демонстрирующий цельность описываемого феномена — практически к каждому мотиву Лейтенанта удалось подобрать пример как трехлетней давности, так и совсем недавний. Метаморфозам проекта посвящены выводы, которые, в духе Вяземского, скорее стоило бы назвать «припиской»¹.

Традиционный синоним матерной лексики «нецензурщина» наглядно показывает политическую оппозиционность этого явления. Понятие цензуры прочно связано с проблемами власти и государства, первоочередной задачей которых, в свою очередь, является нормирование социальной жизни через запреты отдельных явлений. Табуирование распространяется практически на все социальные сферы — так государство утверждает себя, и его запретительная работа в области языка заставляет пристальнее всмотреться в запрещаемое.

Первая отличительная черта нецензурной лексики — обширность ее синонимии. Огромно разнообразие контекстов, в которых она способна работать и тех функций, которые может выполнять в речевом потоке. В каком-то смысле мат является зеркальным отражением божественного языка (Pl. Crat. 391d), в котором называние имени вещи приравнивается к сотворению этой вещи. Если божественный язык утверждает максимуму «*the medium is the message*» на самом высоком уровне, то нецензурщина, напротив, максимально оторвана от своего содержания, ее референтность в значительной мере носит контекстуальный характер², а первоначальное значение регулярно выносится за скобки (подобное неприменимо к порнографическим текстам, но они не будут рассматриваться в этой статье, речь идет о «бытовом» употреблении мата). Функцией такой лексики обычно считают повышение экспрессии, а не приращение смыслов, поэтому необязательно даже конкретное словесное воплощение — достаточно простого указания на то, что в данном фрагменте текста мат присутствует. Пожалуй, можно говорить об особой, антиадамической функции обцененной лексики, в задачи мата входит предельное размывание связи между знаком и реаль-

¹ Автор статьи глубоко благодарен И. А. Пильщикову и А. А. Россомехину, которые прочитали рукопись и сделали ряд существенных замечаний.

² См. в наст. изд.: «произошла метафоризация и “прономинализация” русского мата: матерные корни стали принимать почти любое переносное значение, то есть обозначать практически все, что угодно» (И. А. Пильщиков); «примечательной чертой русского мата является как раз его невероятная многозначность, радикальная полисемия» (Д. Г. Иоффе).

ностью, и в этом смысле неувидителен повышенный интерес к нецензурщине в мире постмодерна³. Один из ключевых литературных текстов этого направления в России — *Москва — Петушки* Венедикта Ерофеева (1969–1970) — прямо ставит вопрос о природе собственного языка. Автор пишет в предисловии:

Я получал с тех пор много нареканий за главу *Серп и Молот — Карачарово*, и совершенно напрасно. Во вступлении к Первому изданию я предупредил всех девушек, что главу *Серп и Молот — Карачарово* следует пропустить, не читая, поскольку за фразой «И немедленно выпил» следуют полторы страницы чистейшего мата, что во всей этой главе нет ни единого цензурного слова, за исключением фразы «И немедленно выпил». Добросовестным уведомлением этим я добился только того, что все читатели, в особенности девушки, сразу хватались за главу *Серп и Молот — Карачарово*, даже не читая предыдущих глав, даже не прочитав фразы «И немедленно выпил». (Ерофеев 1989: 15)

Сокращая несуществующую главу до одной фразы, писатель не теряет убедительности — поток матерной речи, выступающий как пустой знак, не нуждается в воспроизведении, а описание фрагмента приравнивается к его непосредственному воплощению, напоминая о тыняновском «эквиваленте текста»⁴.

Как заметил Юрий Левин, «ругательства близки перформативам: высказывание является одновременно и поступком, действием» (Левин 1984: 61). Можно привести целый ряд примеров художественных произведений, в которых конфликт двух персонажей завершается победой того из них, кто владеет нецензурной лексикой. Типологическим претекстом таких опусов можно считать эпиграмму, входящую в корпус барковианы:

Лишь только рифмачи в беседе где сойдутся,
То молвив слова два, взлетают на Парнас,
О преимуществе кричать они соймутся.
Так споря, вот один вознес к другому глас:
— Ну если ты пиит, скажи мне рифму к нёбу
Другой ответствовал: я мать твою ёбу⁵.

³ Упомянутые в статье тексты относятся, скорее, к highbrow-литературе. Тезис о пространности мата в поп-культуре вряд ли нуждается в доказательствах, но рефлексия над обсценной лексикой — явление сравнительно нечастое. В этой связи хотелось бы упомянуть Мирона Федорова, рэп-исполнителя, выступающего под псевдонимом Oxxхuтiгoп. При его участии в 2015 году прошел один из самых просматриваемых рэп-баттлов в мире, свое выступление в котором он начинает с зарифмованного потока нецензурщины, демонстрирующего превосходство над соперником (VERSUS #1). На сегодняшний день в YouTube у этого рэп-баттла 53 миллиона просмотров. В соревновании 2017 года, собравшем 49 миллионов просмотров, Oxxхuтiгoп декларативно отказывается от мата, считая своего соперника недостойным «жемчужины великого русского языка» (VERSUS X #SLOVOSPБ).

⁴ В этом контексте важно упомянуть и давно известный прием «оцензурирования» знакомого читателю матерного претекста с тем, чтобы легализовать его в печати (см. *Девичья игрушка* 1992: 354, Шапир 2015, особенно Шапир 2002).

⁵ В самом авторитетном издании барковианы последние две строки указанного текста публикуются в следующем виде: «— Но если ты пиит, скажи мне рифму к Ниобу. /

Стоит отметить уникальное употребление формы «ёбу»: в ситуации конфликта грамотное использование нецензурной лексики — принципиально важное условие, ведь только оно подключает омонимическое поле бесконечных значений. О серьезности отношения к табуированной лексике в среде «табуированных» людей пишет Сергей Довлатов:

Прислали к нам сержанта из Москвы. Весьма интеллигентного юношу, сына писателя. Желая показаться завзятым вохровцем, он без конца матерился. Раз он прикрикнул на какого-то зека:

— Ты что, ебнулся?! (Именно так поставив ударение).

Зек реагировал основательно:

— Гражданин сержант, вы не правы. Можно сказать — ёбнулся, ебанулся и наебнулся. А ебнулся — такого слова в русском литературном языке, уж извините, нет...

Сержант получил урок русского языка. (Довлатов 1999: 87).

Все эти рассуждения приводят нас к очевидному выводу: имманентная политическая оппозиционность нецензурной лексики несет в себе значительный художественный потенциал, особенно в сфере сатиры, которая обладает способностью распылять репрессивный пафос.

Распространение не(под)цензурных сочинений носит разнообразный характер в зависимости от видов медиа и эволюции цензурных ведомств: от устного распространения к спискам и подпольной печати, а оттуда — к самиздату и тамиздату. Цифровая революция в информационной сфере дарит новые возможности распространения текстов, а мутация государственных органов надзора позволяет (ис)следователю все большее количество произведений назвать неподцензурными. Частным, но принципиальным случаем в этом смысле является распространение текстов в мессенджере *Telegram*.

Законодательный запрет этой платформы⁶ носил специфичный характер, так как технически он не был реализован в полной мере: существует

Другой ответствовал: — Я мать твою ебу» (Девичья игрушка 1992: 182), но эта конъектура вызвала справедливую критику (Шапир 2000: 222–223). В издании «Библиотеки поэта» предлагается вариант «ну естли ты пиит скажи мне рифму к небу / другой ответствовал: я мать твою ёбу» (Барков 2005: 344), и к этому чтению применима все та же критика — «диграф ю по-разному прочитан в рифмующихся стихах». Во всех трех списках, хранящихся в РНБ (среди которых — один из самых авторитетных) рифмуется «ниобу» — «юбу» (РО РНБ. НСРК. Ф. 735; РО РНБ. ОСРК. Q. XIV. 14; РО РНБ. ОСРК. Q. XIV. 109), что подтверждает идею Максима Шапира о совпадении этой рифмы с поговоркой из собрания «заветных» пословиц и поговорок В. И. Даля, переданных им А. Н. Афанасьеву: «Рифма к небу — мать твою ёбу» (Афанасьев, Даль 1997: 501). Такая форма матерного слова за пределами указанной рифменной связки нигде не фиксируется, что, возможно, и вызвало разницу толкований у текстологов.

⁶ Доменное имя web.telegram.org было внесено в единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (<https://eais.rkn.gov.ru>). Основанием для внесения ресурса в реестр стала статья 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (<https://eais.rkn.gov.ru/docs/149.pdf>). 18 июня 2020 года Роскомнадзор объявил о снятии этих ограничений.

масса инструментов его обхода. Более того, целый ряд публичных персон государственного истеблишмента — от Рамзана Кадырова до Маргариты Симоньян — и в период запрета продолжали открыто пользоваться мессенджером. Его «запрещенность» в какой-то мере условна и нередко определяется лишь установкой самого пользователя, а не техническими условиями, — отказ от чтения распространяемых в *Telegram* текстов носит характер самоцензуры. Можно сказать, что пользователи этой платформы от традиционного «распространения в списках» перешли к «распространению в ссылках».

Существует целый ряд *Telegram*-каналов, посвященных поэзии — в том числе поэзии, которая пишется с расчетом на публикацию именно в этом медиа. Среди них заслуживает внимания проект *Лейтенант Пидоренко В. П.*⁷ (t.me/pidorenko, далее цитаты приводятся без ссылки, но с указанием даты публикации в квадратных скобках), своеобразный Козьма Прутков нашего времени⁸. Речевой персонаж этих текстов — носитель примитивного сознания, обрамляющий в традиционные поэтические формы имена и события из новостной ленты, уплотняя тесноту стихового ряда потоком мата. При этом, что характерно, попадающая в его творчество информационная повестка говорит об интересующемся актуальным искусством интеллектуале, который следит за политикой, но Лейтенант подвергает фундаментальному сомнению культурную ценность наблюдаемых им феноменов:

Я читал и Дерриду
Я читал и Левинаса
Даже Кристеву-монду
Даже Барта-пидораса [19.08.2018]

Квентину Мейясу
Очень скоро, Мейясу
Рот твой блядский обоссу [11.03.2021]

Лейтенант — персонаж, производный от преизбытка информационной среды, его сатира на интеллектуалов напоминает о Псое Короленко, а сама идея остраненного описания новостной ленты носит характерный отпечаток проекта Валерия Нугатова *Дед Хоссан*⁹. Интернет позволяет мак-

⁷ В 2018 году оригинальное название канала сопровождалось тремя emoji-символами, воспроизводящими флаг России, радужный флаг ЛГБТ-сообщества и флаг Украины. К 2021-му их сменили бело-красно-белый флаг, ставший символом белорусского протеста летом 2020 года, затем американский, затем российский и украинский флаги, а затем значки, носящие неофициальные названия «злой чертенок» и «рокерский жест».

⁸ В предисловии к поэме московского поэта Эдуарда Лукоянова *Отпуск* Никита Сунгатов отмечает, что Пидоренко — один из гетеронимов Лукоянова (Лукоянов 2020). Скорее всего, проект носит коллективный характер. От более тщательных поисков автора(-ов) я воздержусь, поскольку в настоящем очерке меня интересует не биографический сюжет, а имманентное проявление традиции русской матерной поэзии у, пусть анонимного, автора XXI века.

⁹ О нем см. Кобрин 2017. У Лейтенанта встречаются непосредственные цитаты из Хоссана, например, использование слова-маркера «едодой»: «Филистер, жри свою бо-

симизировать принцип «днем в газете — вечером в куплете», и Лейтенант в считанные часы откликается на события из медийного поля:

Гол забил фронцуз красивый
Дал хорват пиздатый пас
Я болею за Россию
Все кто против — пидорас [15.07.2018]

По поводу опрометчивого заявления Борака Байдена

Байден, это было зря
Хуй ты проще говоря [18.03.2021]

Часто таким событием становится смерть той или иной знаменитости: оперативно были написаны тексты «Памяти Шарля Озновура» [1.10.2018], «О достоинствах Кобзона» [30.08.2018], «Монсеррат Кабалье...» [6.10.2018] и целый ряд других¹⁰. Почти одинаковые по форме и по сути, они не стремятся подчеркнуть индивидуальность того или иного деятеля культуры, но лишь демонстрируют шаблонность обывательских мемориальных практик в сетевой реальности. Принцип, положенный в основу этих эпитафий напоминает знаменитый цикл Дмитрия Александровича Пригова *Некрологи*. Пригов — один из главных поэтических предшественников Лейтенанта, причем это влияние очевидно сразу в нескольких аспектах.

Во-первых, концептуалист предоставил целый инструментарий для деконструкции чужого дискурса через его имитацию, и Лейтенант постоянно играет на этом поле, создавая тотальную пародию, высмеивающую одновременно способ вещания своего персонажа и те феномены, которые попадают в реальность его стихов. Множественность дискурсов Пригова, широта охвата его деятельности, принесены в жертву единому методу говорения, бесконечной серийности высказываний Лейтенанта. Его стихи автоматизируют до предела читательское восприятие, и — можно предположить — процесс создания самих текстов.

Гигобайты хуеты
Сочиняет Пидоренко
Скоро прыгнешь блядь и ты
К лейтенанту на коленки [17.02.2018]

Я лежать ебать вальдшнепа
Сочинять стихи стихи

ланду/Протри еблище бородой/Я практикую не кимбанду/Я практикую едой» [5.01.2021].

¹⁰ Из более поздних примеров см. «Памяти Бориса Грочевского» [14.01.2021], «На смерть режиссера Ким Ки Дуга, погибшего на чужбине в холодных горах Латвии» [11.12.2021], «На смерть Шёна Коннери» [31.10.2021]. Стоит добавить, что в последнее время нередким жанром Лейтенанта стал псевдонекролог, посвященный ныне здравствующим персонам: «На ужасную смерть пророка Санбоа, сгоревшего заживо в своем доме» [23.12.2021], «На смерть Джареда Лето из ебучего “фильма” “Господин Нихто”» [11.11.2021] и т. п.

Ищет птица небо неба¹¹
Я сожрать ведро ухи [24.01.2021]

Во-вторых, Пригов успешно реализовал практику осознанной графомании, создавая каждый день несколько поэтических текстов и имея в виду некий глобальный проект написания двадцати четырех тысяч стихотворений (Пригов 2014; Жолковский 1994). Лейтенант не декларирует подобных задач, но явно подразумевает тотальность своего творчества — практически каждый день в *Telegram*-канале появляется несколько текстов. Другим подобным примером могут служить разве что «Окна РОСТА» Владимира Маяковского, исходящие из подобного принципа — сатирическая обработка реальности путем отбора и художественной трансформации отдельных явлений информационного поля.

Наконец, отсылка к Пригову читается в названии проекта — по сути, в стихах Лейтенанта дается слово самому известному из многочисленных героев московского концептуалиста, Милицанеру. Стоит, впрочем, оговориться, что Милицанер чаще всего изображался во время работы, на посту, и интересовала Пригова именно социальная роль этого героя, даже социальная эмблематичность. Лейтенант, в свою очередь, заявляет о необязательности, досуговости своих стихов — в самой первой своей публикации он пишет: «завожу данный канал с целью в свободное от оперативно-розыскных мероприятий время делиться своими мыслями, идеями и впечатлениями» [16.08.2017]. Если для Милицанера единственно возможной локацией является Москва, то Лейтенант отправляется на отпуск в «Онапу», о чем рассказывает в стихах. По сути, он деконструирует приговскую идею о том, что Милицанер — «государственности есть пример» (Пригов 2016: 247), показывая частную сторону этого образа. Псевдоиндивидуальность Лейтенанта собирается из новостных клише и универсального языкового клише — мата.

Вновь пиздую я в Онапу
В данный блядский городок
Отыщу свою там шляпу
Шошлыка отведав впрок [22.09.2018]

Дяденька крыса

<...>
Я ебался и в Онапе
С крысой дяденькой в кустах
Горький дождик мелко капал
На золы угасший прах
<...> [3.03.2020]

Эта попытка показать вымышленную жизнь вымышленного поэта напоминает о другом предшественнике Лейтенанта — капитане Лебядкине,

¹¹ Стоит отметить изысканную рифму к «небу», что связывает этот небольшой текст с упомянутой выше барковинской эпиграммой.

что звание пародируется в звании Лейтенанта. Владислав Ходасевич писал о Лебядкине: «во имя этой независимости духа создал он как бы лучшее воображение о самом себе, второе невидимое свое лицо» (Ходасевич 1991: 246) — и, в каком-то смысле, Лейтенант есть такое второе — только, пожалуй, худшее, усредненное — лицо приговского Милицанера. Отсылка к вымышленному графоману отнюдь не произвольна — называя своих предшественников в поэзии, Лейтенант, среди Третьяковского, Державина, Багрицкого и Есенина, особенно выделяет именно Достоевского [14.09.2017]¹².

Впрочем, эти две поэтические стратегии не столь изобильны цензурщиной. Хотя у Пригова можно найти многие примеры остроумного применения мата¹³, они не являются конструктивным приемом его творчества. Скорее для формирования поэтики Лейтенанта прецедентом служит

¹² В Достоевском можно увидеть одного из провозвестников матерного искусства, вспомнив его миниатюру, демонстрирующую «радикальную полисемию мата»: «Однажды в воскресенье, уже к ночи, мне пришлось пройти шагов с пятнадцать рядом с толпой шестерых пьяных мастеровых, и я вдруг убедился, что можно выразить все мысли, ощущения и даже целые глубокие рассуждения одним лишь названием этого существительного, до крайности к тому же немногосложного. Вот один парень резко и энергически произносит это существительное, чтобы выразить об чем-то, об чем раньше у них общая речь шла, свое самое презрительное отрицание. Другой в ответ ему повторяет это же самое существительное, но совсем уже в другом тоне и смысле — именно в смысле полного сомнения в правдивости отрицания первого парня. Третий вдруг приходит в негодование против первого парня, резко и азартно ввязывается в разговор и кричит ему то же самое существительное, но в смысле уже брани и ругательства. Тут ввязывается опять второй парень в негодовании на третьего, на обидчика, и останавливает его в таком смысле, что, дескать, что ж ты так, парень, влетел? мы рассуждали спокойно, а ты откуда взялся — лезешь Фильку ругать! И вот всю эту мысль он проговорил тем же самым одним заповедным словом, тем же крайне односложным названием одного предмета, разве только что поднял руку и взял третьего парня за плечо. Но вот вдруг четвертый парень, самый молодой из всей партии, доселе молчавший, должно быть вдруг отыскав разрешение первоначального затруднения, из-за которого вышел спор, в восторге приподымая руку кричит... Эврика, вы думаете? Нашел, нашел? Нет, совсем не эврика и не нашел; он повторяет лишь то же самое нелексиконное существительное, одно только слово, всего одно слово, но только с восторгом, с визгом упоения, и, кажется, слишком уж сильным, потому что шестому, угрюмому и самому старшему парню это не “показалось”, и он мигом осаживает молокососный восторг паренька, обращая к нему и повторяя угрюмым и назидательным басом... да всё то же самое запрещенное при дамах существительное, что, впрочем, ясно и точно обозначало: “Чего орешь, глотку дерешь!” Итак, не проговоря ни единого другого слова, они повторили это одно только излюбленное ими словечко шесть раз кряду, один за другим, и поняли друг друга вполне» (Достоевский 1980: 108–109).

¹³ В связи с уже приведенными примерами из литературы хотелось бы вспомнить, в первую очередь, диалог Рабочего и Интеллигента, заключающий цикл «Вирши на каждый день» и воспроизводящий смысловую структуру псевдобарковской эпиграммы, а также поэму (или цикл) «Махроть всяя Руси». Антигуманная, обезличенная и деструктивная речь заглавной сущности передана так: «Что, блядь, сука/Пидер гнойный/Говно недокушенное/ Вынь хуй изо рта/А то картавишь что-то», и тут же приведен комментарий: «Тут необходимо авторское пояснение, что весь мат, объявляющийся на пределах текста не житейско-повседневного, представляет собой как бы язык сакральный, ныне исчезнувший, изношенный в своей сакральности и обнаруживающийся как всплески неких чувств, неуправляемых обычным житейским жизнепроявлением, неразрешимых простым словоопределением, но и не складывающимся, по причине давней утраченности, затемненности первоиснов, его породивших, в систему метафизической осмысленности...» (Пригов 2017: 290).

творчество Мирослава Немирова. В основе оптики обоих поэтов — беспре-
станное остранение, мир видится ими как будто впервые, и это экспрессив-
но выражается через мат. Но если у Лейтенанта это удивление, в основном,
носит негативный характер и связано с новостной повесткой, то у немиров-
ского героя доминирует мифологическое мироощущение, где смены вре-
мен года и даже суток несут конфликтный характер, каждый раз удиви-
тельны: «В небе вечер, в душе темно, ветер — дает пизды.../И, хоть он так,
ты идешь гулять, —/А то ведь совсем ебанешься, блять» (Немиров 2017: 27).

Принцип, который заимствует у этого поэта Лейтенант, лучше всего
осмыслен Германом Лукомниковым, который писал, что «у Немирова мат
звучал как-то по-новому, особенно органично и разнообразно и без обя-
зательного оттенка чрезвычайности или маргинальности. Именно так,
как в народной речи, нередко просто “для связки слов”» (Боровиков
2016) — с той лишь разницей, что немировский ритм сложен и прихотлив
для большего уподобления устной речи, в то время как стихи Лейтенанта
сделаны элементарно, причем именно поток мата ритмизирует речь и дарит
ей рифмы.

Журналу Тронслит

Де Дюв? Сломаю клюв
Мейясу? В глаза насу
Реза Негарестани? На растерзание
Регев Йоэл? Совсем охуел?
Куртов Миша? Почему еще дышишь?
Бодрийяр, Бернстин, Лукоянов
Уничтожить дебильных смутьянов
Сунгатов, Арсеньев, Лакан
Не знает пощады лейтенанта ноган [27.11.2017]

Шарль Моррас —
Пидорас [24.01.2021]

Мигель Серрано —
Говно [24.01.2021]

Из-за специфичной синонимии мата сложно говорить о прямых цитатах
из Немирова в стихах Лейтенанта¹⁴, но можно смело утверждать, что со-
здатель проекта — знаток творчества старшего поэта. Их интересы со-
падают не только на поле матерной поэзии, но и в области рок-музыки,
Немиров — одна из центральных фигур сибирского панка, к которому
регулярно обращается Лейтенант. Так, например, стихотворение *О тяго-
тах жизни* построено на осмыслении строк Егора Летова «Целеустрем-
ленно набивать карманы/Мертвыми мышатами, живыми хуями...» (Летов
2011: 248):

¹⁴ Хотя, некоторые поэты создают окказиональные образования, как «хуйтитель-
ный» у Немирова или устойчивое сочетание «срал-ебал» у Лейтенанта, выступающее как
жесткий акт агрессии по отношению к кому-либо.

Я карманы наполняю
Мертвой мыши естеством
И хуями набиваю
Угол в шкафе угловом

Жизнь суровая настала
Хуй и мышь — мои друзья
Поплетусь домой устало
Нету дома нихуя¹⁵ [2.10.2017]

Прямой аллюзией на стихи Мирослава Немирова, пожалуй, можно считать огромный цикл стихов Лейтенанта о литературных премиях — «Нобелевскому комитету» [3.10.2017], «Премии Пятигорского» [4.07.2018], «Премии Нонконформист 2018» [7.06.2017], «Дайте премию Просветитель...» [16.06.2020]¹⁶, «На вручение премии “Оскар”» [10.02.2020] и многие другие. Он воспроизводит сюжет о высокомерных издателях, распределяющих книжный капитал между конформистскими игроками рынка, но не обращающих внимания на поэта-матерщинника:

Писателю В. Сорокину в связи с получением им кубка премии «НОС»
Статуэтку получил ты
Калоед-постмодернист
С бородой холеной дылда
Очень помыслом нечист¹⁷

Лучше премии награду
Пидоренке передай
Ты ужаснее вомбата¹⁸
Из России улетай [5.09.2018]

¹⁵ Другой претекст стихотворения — «Звезда» Андрея Вознесенского («Подвезут домой друзья / от аэродрома. / Дома нету ни копыя. / Да и нету дома»).

¹⁶ Ср. «Я не выдумал бы Конституции» и другие примеры ненормативной редукции *-и- в -ь-* в стихах Д. А. Пригова.

¹⁷ Ср. рифму *«постмодернист: нечист»* с *«экспрессионист: нечист»* в стихотворении Бориса Слуцкого «Послевоенные выставки».

¹⁸ Схожая конструкция встречается в стихотворении «О демократии»: «Охренели демократы, / развалили коммунизм. / Вы ужасны, как вомбаты, / как в деревне онанизм. // Проклинаю вас, уроды, / смерти вам я так хочу, / словно баба хочет роды / и бежит тогда к врачу» [14.09.2017] (сопровождается комментарием: «И вот еще поэзии немного гражданской. Писано в октябре 1993 года от чистого сердца и без вранья при обороне Белого дома и других домов»). Это заставляет заподозрить в «вомбате» журналиста и писателя Д. Л. Быкова, который открыто ассоциирует себя с этим животным (Быков 2019), тем более, что инвективы в его сторону не раз встречаются в творчестве Лейтенанта: «Быков жирный и манерный...» [04.11.2018] (в этот день опубликовано сразу два текста с таким зачином), «Дмитрию Быкову» [07.05.2020], «Зочем ты делаешь говно / Писатель мерзкий Дмитрий Быков / Съебал бы в США давно / В целях продажи самотыков» [19.08.2018] и др. Особенно стоит отметить прозаическую миниатюру без названия: «Позвонил Дмитрий Львович Быков, долго просил об интервью, после чего я вежливо, но резко его прервал: — Извините, но мне не о чем разговаривать с такой жирной вечно пьяной русофобской свиньей, как Вы. — С уважением, — добавил я и бросил трубку, лязгнувшую медным звоном в гробовой тишине моего кабинета» [11.12.2020]. Впрочем, пидоренковский вомбат может и не иметь связи с литератором: «Милый нежный сурикат, / Ты держись там на Урале. /

Вручателям премий стихов поэзии

Сблев мочи, тела-аффекты
 Всплески ритма и пучки
 Блядским премиям совет мой
 Протереть свои очки

Гений ходит рядом с вами
 Свет вам дарит неземной
 Вы же, пиздрики в панаме
 Душ своих плодите гной [26.10.2020]

Этому же был когда-то посвящен и ряд стихов Немирова, например, «Письмо в журнал “Итоги”» и «Начальнику отдела поэзии журнала “Знамя”»¹⁹.

И Немиров, и Лейтенант наделяют статусом самостоятельного художественного высказывания конструкт обывательской речи. В этом смысле их предшественники — русские футуристы, первыми радикально поставившие проблему «корчей улицы безъязыкой». В стихах Лейтенанта регулярно всплывают отсылки к русскому авангарду («Подражание Маяковскому» [30.06.2018], цитата из «А вы могли бы?» в стихотворении «Бывшей возлюбленной» [13.05.2018], двустишие «Кто не любит ВХУТЕМАС/Тот ебучий пидорас» [26.08.2018]). Однако в том, что касается «лексики телесного низа», русские футуристы чаще апеллировали к ее эротическому аспекту, не освобождая эти слова от значений, а возвращая им предметность — это касается и *Стихетт* Нины Хабиас (М., 1922), и теоретизирований Алексея Крученых об анальной эротике русской поэзии из *Малохолли в капоте* (Тифлис, 1918)²⁰.

Наконец, рассуждая о матерной традиции русской поэзии нельзя обойти доселе упомянутую вскользь фигуру Ивана Баркова (своеобразная пидоренковщина видна уже в том, что фамилия поэта в прижизненных документах нередко писалась как «Борков») (*Девичья игрушка* 1998: 18). Помимо идеи наполнять тексты нецензурщиной, — этим полны и народные частушки, и «заветные сказки» — Лейтенанта с ним роднит стремление превратить мат в метод культурной рефлексии: старший поэт осмысляет современную ему классицистическую литературу, а младший — реальность, формируемую в медиа.

Потому что твой вомбат/Дрочит хуй в янтарном зале» [11.02.2020], особенно текст «Вомбатофашисты»: «Ультраправые вомбаты/через степь идут стеной./Кровь за кровь и брат за брата,/кенгуру же все — домой!» [05.01.2018].

¹⁹ Стоит отметить также поэтические инвективы Всеволода Емелина, регулярно появлявшиеся в 2000-е годы, например: «Плач по поводу неприглашения меня, Вс. Емелина, на Третий Международный фестиваль “Биеннале поэтов в Москве–2003”», «Плач по поводу не включения меня (Вс. Емелина) в статью “Современные русские поэты” свободной энциклопедии “Википедия”», «Открытое письмо мэру Москвы Ю. М. Лужкову по вопросу неприглашения меня (Вс. Емелина) на V Московский международный фестиваль “Биеннале поэтов”».

²⁰ См. также Шапир 2015.

Я хочу, чтобы «Офиша»²¹
 Перестала всрадой быть
 Чтобы карточки «Медузы»
 Научили меня жить

Чтоб «Царьград-ТВ» прекрасный
 Ежечасно процветал
 И еще чтоб блядский «Горький»
 Мне вниманье уделял [19.01.2018]

Я б печатал на «Снобе»
 Хуету ни бе, ни ме
 Жалко сайт для пидорасов —
 В унитаза из унитаза [04.12.2020]

Размышляя о способности барковианы детально воспроизводить жанровую структуру поэзии своей эпохи, М. Шапир замечает: «Подобному переписыванию — с использованием обценной лексики и фразеологии — подлежали даже произведения с эротической семантикой, решенные в комическом ключе (что, кстати, недвусмысленно свидетельствует о том, что для «Девичьей игрушки» главное — не содержание, а форма, не сексуальная тематика сама по себе, а ее языковое воплощение)» (Шапир 2002: 404). Успешность такого метода осмысления литературной реальности демонстрирует появляющийся вокруг каждого автора корпус подражаний — барковиана не нуждается в представлении, а поклонники Лейтенанта с *Telegram*-каналов *PhilosophyToday* и *bookhate* создают первые тексты **пидорковианы** «Подражание лейтенанту Пидоренке» [*PhilosophyToday*, 27.09.2018] и «Диалог Пидоренки с Мусоренкой. Драма в стихах в одном действии» [*bookhate*, 7.10.2018]²². (Последний из них воспроизводит структуру процитированной выше барковианской эпиграммы, но в этом тексте нецензурщиной обладают оба собеседника, что устанавливает между ними блаженный нейтралитет). Для словесности ломоносовских времен принципиально важна была иерархичность мира, устанавливаемая высокими жанрами, а современная поэзия буквально зациклена на проблемах корреляции между реальностью и медиа. И Барков, и Лейтенант смело вторгаются в это поле, реагируя на ключевые проблемы современной литературы, учиняют на этом поле торжество карнавальной культуры, подключаясь тем самым к какой-то параллельной, подземной традиции русской поэзии.

В качестве послесловия стоит добавить, что в конце 2018 года проект *Лейтенант Пидоренко В. П.* обрел и материальную форму, выраженную в виде книги *Стихотворения*, которая стилизована под академическую

²¹ Ср. рефрен «Я хочу» в стихотворении Маяковского «Домой!».

²² В популяризации творчества Лейтенанта принимают участие активные деятели интеллектуальной жизни современной России. Так, создатель канала *bookhate* Александр Филиппов-Чехов — основатель издательства *libra*. На *Telegram*-канале онлайн-журнала КРОТ опубликовано критическое эссе литературного критика Игоря Гулина «Пидоренко В. П. — гений литературы» [КРОТ, 4.09.2018].

серию «Литературные памятники» (Пидоренко 2018)²³. За ней последовала *Гора трупов*, аннотация к которой содержит избыточную ссылку на законодательство, подчеркивающую нецензурность этой книги даже вне породившего ее нецензурного мессенджера (см. Пидоренко 2019; меж тем, полицейское звание автора не упоминается в названиях его книг)²⁴. В 2020 году был издан «Пульс Хронителя Дверей Лабиринта Червярия Карлика Волков Одина» (Пидоренко 2020) с дизайном обложки, отсылающим к фэнтези-литературе, что намекает на широту аудитории — она должна включать не только профессиональное гуманитарное сообщество, но и т. наз. «широкого читателя». Помимо выпуска бумажных книг, Лейтенант осваивает необходимые для современного литератора формы сетевой жизни, не забывая их травестировать. К Международному Дню Кошки он опубликовал подборку стихотворений на сайте о домашних животных (Пидоренко 2021a)²⁵, а после III Всероссийского поэтического слэма написал заметку с отчетом о мероприятии (Пидоренко 2021b). В начале 2021 года он дал сразу три интервью, одно из которых опубликовано в онлайн-журнале *Нож* и написано с нетипичным для поэта соблюдением норм орфографии, в нем он пародирует стереотипы литературного сознания шестидесятников, кумиры Лейтенанта здесь — Ахмадулина, Вознесенский, Асадов (Коркин 2021). Два других, в свою очередь, опубликованы в *Telegram*: «Опиум для народа!» [17.03.2021], «PhilosophyToday» [20.03.2021] — и гораздо ближе к привычному стилю Лейтенанта. Его ответы абсурдны, непредсказуемы, совершенно хаотичны, но как минимум в одном случае — весьма близки к истине. Услышав вопрос «Как вы можете охарактеризовать тот жанр, в котором работаете?», Лейтенант отвечает: «Стихи поэзии». Прибавить к этому, пожалуй, нечего.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев А. Н., Даль В. И. «Русские заветные пословицы и поговорки (В. И. Даля)». *Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым, 1857–1862*. Изд. подгот. О. Б. Алексеева, В. И. Еремина, Е. А. Костюхин, Л. В. Бессмертных. М.: Ладомир, 1997: 483–519.

²³ Тираж книги указан 6 000 000 экземпляров. Стоит отметить непоследовательность стилизации, выраженную, например, в предпочтении построчных примечаний перед привычным для «Литературных памятников» переносом научного аппарата в конец книги. См. рецензии на книгу: Лесин 2019, Давыдов 2018, а также отзывы на книгу разных каналов в *Telegram*. В первом из указанных текстов высказана плодотворная идея о творческих переключках Лейтенанта и Михаила Армалинского.

²⁴ Аннотация гласит: «В новый сборник стихотворений поэзии старшего лейтенанта Пидоренко В. П. вошли новые сочинения, уже успевшие снискать успеху широкой читающей публики в силу того, что робкая муза гения литературы крепнет день ото дня к поприщу врагов и во славу Отечества. Рекомендуются ценителям поэтической речи всех возрастов с учетом ограничений, накладываемых Федеральным законом “О государственном языке Российской Федерации” от 01.06.2005 № 53-ФЗ и внесенными в него поздние поправки и дополнениями».

²⁵ В этих стихах автор вовсе не употребляет нецензурную лексику — надо думать, такова цена за выход *Telegram*-ных рамок.

- Барков И. *Полное собрание стихотворений*. Сост. и примеч. В. Н. Сажина. (Серия «Новая библиотека поэта»). СПб.: Академический проект, 2005.
- Боровиков А. «Его отторгли бы любое общество, любое время и любой народ»: Памяти Мирослава Немирова (1961–2016)». *Colta.ru*, 10.05.2016. <https://www.colta.ru/articles/literature/11004>
- Быков Д. Л. *Я — вомбат*. М.: Альпина паблишер, 2019.
- Давыдов Д. М. «Все без ума от Пидоренко». *Горький*, 18.12.2018. <https://gorky.media/reviews/vse-bez-uma-ot-pidorenko>
- Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова*. Изд. подгот. А. Зорин и Н. Сапов. М.: Ладомир, 1992.
- Довлатов С. *Собрание сочинений*. Т. 2. СПб.: Азбука, 1999.
- Достоевский Ф. М. «Маленькие картинки». Ф. М. Достоевский. *Полное собрание сочинений в 30 томах*. Т. 21. Л.: Наука, 1980: 105–117.
- Ерофеев В. В. *Москва — Петушки*. М.: Прометей, 1989.
- Жолковский А. К. «Графоманство как прием (Лебядкин, Хлебников, Лимонов и другие)». А. К. Жолковский. *Блуждающие сны и другие работы*. М.: Наука, 1994: 54–68.
- Кобрин К. Р. Вместо предисловия [Дед Хоссан. Есброноэ хвейзпучьноэ моррозмезмэ де-дужкеннэй муйдрэзте ззо 2017 гэд е друйгоэ гойдэ ув ойброднэм пойрэдхэ!]. *Post(non)fiction*. 2017. <http://postnonfiction.org/projects/hossa>.
- Коркин П. «Я познакомился с Ахмадулиной ночью на кладбище»: Эксклюзивное интервью со старшим лейтенантом Пидоренко В. П., гением литературы». *Нож*, 21.03.2021. <https://knife.media/pidorenko-the-great>
- Левин Ю. И. «Об обценных выражениях русского языка». *Russian Linguistics* 10.1 (1986): 61–72.
- Лесин Е. Э. «Ленин следует за Богородицей». *НГ Exlibris. Интернет-версия*, 31.01.2019. https://nvo.ng.ru/ng_exlibris/2019-01-31/13_1008_monument.html
- Летов Е. *Стихи*. М.: Выргород, 2011.
- Лукоянов Э. «Отпуск». Предисл. Н. Сунгатов. *Греза*, 07.07.2020. <https://greza.space/otpusk>
- Немиров М. М. *168 или где-то около того*. Б. м.: Подснежник, 2017.
- Пидоренко В. П. *Стихотворения*. М.: Common place, 2018.
- Пидоренко В. П. *Гора трупов*. М.: Common place, 2019.
- Пидоренко В. П. *Пульс Хронителя Дверей Лобиринта Червярия Карлика Волков Одина*. М.: Common place, 2020.
- Пидоренко В. П. «Стихи поэзии звучащей». *Нож*, 22.02.2021(a). <https://knife.media/club/slam>
- Пидоренко В. П. «Веди меня, пушистый мой Вергилий». *Проект rrrrrrr*, 01.03.2021(b). <https://rrrrrrr.ru/happy-cats-day>
- Пригов Д. А. «“Единственное, что я могу преподавать, — это тип существования в литературе”». Беседа с Геннадием Кацовым. *Литература*, 3.11.2014. <http://literatura.org/non-fiction/615-dmitriy-prigov-edinstvennoe-chto-ya-mogu-prepodat-eto-tip-suschestvovaniya-v-literature.html>
- Пригов Д. А. *Москва*. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- Пригов Д. А. *Монстры*. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Ходасевич В. Ф. «Поэзия Игната Лебядкина». В. Ф. Ходасевич. *Колблемый треножник: Избранное*. М.: Советский писатель, 1991: 244–249.
- Шапир М. И. «К семантике “пародического балладного стиха” (“Тень Баркова” в контексте полемики о старом и новом слоге)». М. И. Шапир. *Univsum versus: Язык — стих — смысл в русской поэзии XVIII–XX веков*. Кн. 1. М.: Языки русской культуры, 2000: 192–223.
- Шапир М. И. «Барков и Державин: Из истории русского бурлеска». А. С. Пушкин. *Тень Баркова: Тексты. Комментарии. Экскурсы*. Изд. подгот. И. А. Пильщиков и М. И. Шапир. М.: Языки славянской культуры, 2002: 397–457.
- Шапир М. И. «К семантике “пародического балладного стиха” (“Солнце” Маяковского в тени Баркова)». М. И. Шапир. *Univsum versus: Язык — стих — смысл в русской поэзии XVIII–XX веков*. Кн. 2. М.: Языки славянской культуры, 2015: 62–99.
- VERSUS #1 (сезон III): Охххymiron vs Johnyboy. <https://www.youtube.com/watch?v=MVouMFKmael>
- VERSUS X #SLOVOSPB: Охххymiron vs Слава КПСС (Гнойный). <https://www.youtube.com/watch?v=v4rvTMBCJD0>

LITERATURE

- Afanas'ev A. N., V. I. Dahl. "Russkie zavetnye posloviitsy i pogovorki (V. I. Dalia)". *Narodnye russkie skazki ne dlia pechati, zavetnye posloviitsy i pogovorki, sobrannye i obrabotannye A. N. Afanas'evym, 1857–1862*. Izd. podgot. O. B. Alekseeva, V. I. Eremina, E. A. Kostiu-khin, L. V. Bessmertnykh. M.: Ladomir, 1997: 483–519.
- Barkov I. *Polnoe sobranie stikhotvorenii*. Sost. i primech. V. N. Sazhina. (Serii "Novaia biblioteka pojeta"). SPb.: Akademicheskii proekt, 2005.
- Borovikov A. " 'Ego ottorgli by liuboe obshchestvo, liuboe vremia i liuboi narod': Pamiati Miroslava Nemirova (1961–2016)". *Colta.ru*, 10.05.2016. <https://www.colta.ru/articles/literature/11004>
- Bykov D. L. *Ya — vombat*. M.: Al'pina publisher, 2019.
- Davydov D. M. "Vse bez uma ot Pidorenko". *Gorky*, 18.12.2018. <https://gorky.media/reviews/vse-bez-uma-ot-pidorenko>
- Devich'ia igrushka, ili Sochineniia gospodina Barkova*. Izd. podgot. A. Zorin i N. Sapov. M.: Ladomir, 1992.
- Dovlatov S. *Sobranie sochinenii*. T. 2. SPb.: Azbuka, 1999.
- Dostoevskii F. M. "Malen'kie kartinki". F. M. Dostoevskii *Polnoe sobranie sochinenii v 30 tomakh*. T. 21. L.: Nauka, 1980: 105–117.
- Erofeev V. V. *Moskva — Petushki*. M.: Prometei, 1989.
- Khodasevich V. F. "Poezii Ignata Lebiadkina". V. F. Khodasevich. *Koleblemyi trenozhnik: Izbrannoe*. M.: Sovetskii pisatel', 1991: 244–249.
- Kobrin K. R. "Vместo predisloviia [Ded Khossan. Esbroneo khveizpuch'noe morrozmezme deduzhkennei muidrezte zzo 2017 ged e druigoe goide uv oibrodnem poiredkhe!]". *Post(non)fiction*, 2017. <http://postnonfiction.org/projects/hossa>
- Korkin P. "Ya poznakomilsia s Akhmadulinoi noch'iu na kladbishche": Ekskliuzivnoe interv'iu so starshim leitenantom Pidorenko V. P., geniem literatury". *Nozh*, 21.03.2021. <https://knife.media/pidorenko-the-great>
- Levin Yu. I. "Ob obstsennykh vyrazheniiakh russkogo yazyka". *Russian Linguistics* 10.1 (1986): 61–72.
- Lesin E. E. "Lenin sleduet za Bogoroditsej". *NG Exlibris. Internet-versiia*, 31.01.2019. https://nvo.ng.ru/ng_exlibris/2019-01-31/13_1008_monument.html
- Letov E. *Stikhi*. M.: Vyrgorod, 2011.
- Lukoianov E. "Otpusk". Predisl. N. Sungatova. *Greza*, 07.07.2020. <https://greza.space/otpusk>
- Nemirov M. M. *168 ili gde-to okolo togo*. S. l.: Podsnzhnik, 2017.
- Pidorenko V. P. *Stikhotvoreniiia*. M.: Common place, 2018.
- Pidorenko V. P. *Gora trupov*. M.: Common place, 2019.
- Pidorenko V. P. *Pul's Khronitelia Dverei Lobirinta Cherviariia Karlika Volkov Odina*. M.: Common place, 2020.
- Pidorenko V. P. "Stikhi poezii zvuchashchei". *Nozh*, 22.02.2021(a). <https://knife.media/club/slam>
- Pidorenko V. P. "Vedi menia, pushisty moi Vergilii". *Proekt rrrrrrr*, 01.03.2021(b). <https://rrrrrr.ru/happy-cats-day>
- Prigov D. A. " 'Edinstvennoe, chto ia mogu prepodat', — eto tip sushchestvovaniia v literature". Beseda s Gennadiem Katsovm. *LiTERRatura*, 3.11.2014. <http://literatura.org/non-fiction/615-dmitriy-prigov-edinstvennoe-cto-ya-mogu-prepodat-eto-tip-suschestvovaniya-v-literature.html>
- Prigov D. A. *Moskva*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016.
- Prigov D. A. *Monstry*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017.
- Shapir M. I. "K semantike 'parodicheskogo balladnogo stikha' ('Ten' Barkova' v kontekste polemiki o starom i novom sloge)". M. I. Shapir. *Universum versus: Yazyk — stikh — smysl v russkoi poezii XVIII–XX vekov*. Kn. 1. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 2000: 192–223.
- Shapir M. I. "Barkov i Derzhavin: Iz istorii russkogo burleska". A. S. Pushkin. *Ten' Barkova: Teksty. Kommentarii. Ekskursy*. Izd. podgot. I. A. Pil'shchikov i M. I. Shapir. M.: Yazyki slavianskoi kul'tury, 2002: 397–457.
- Shapir M. I. "K semantike 'parodicheskogo balladnogo stikha' ('Solntse' Maiakovskogo v teni Barkova)". M. I. Shapir. *Universum versus: Yazyk — stikh — smysl v russkoi poezii XVIII–XX vekov*. Kn. 2. M.: Yazyki slavianskoi kul'tury, 2015: 62–99.

- VERSUS #1 (season III): Oxxxymiron vs Johnyboy. <https://www.youtube.com/watch?v=MVouMFKmael>
- VERSUS X #SLOVOSPB: Oxxxymiron vs Slava KPSS (Gnoinyi). <https://www.youtube.com/watch?v=v4rvTMBCJD0>
- Zholkovsky A. K. “Grafomanstvo kak priem (Lebiadkin, Khlebnikov, Limonov i drugie)”. A. K. Zholkovsky. *Bluzhdaiushchie sny i drugie raboty*. M.: Nauka, 1994: 54–68.

Валериј Отјаковски

БАРКОВ, ПРУТКОВ И ОСТАЛИ:
О „СТИХОВИМА ПОЕЗИЈЕ“ ПОРУЧНИКА ПИДОРЕНКА В. П.

Резиме

Чланак проучава креативне стратегије и књижевне изворе песничког пројекта „Поручник В. Пидоренко“. Започевши као експеримент за осмишљавање извора вести кроз призму опсцене лексике, развио се у препознатљивог лика — опсценог трикстера који се више пута појављивао у домаћој књижевности. Његов пример нам омогућава да уочимо линију континуитета у руској опсценој поезији, која се непрекидано појављује и нестаје у пољу (политички) дозвољеног.

Кључне речи: Пидоренко В. П., Telegram, И. Барков, Козма Прутков, Д. А. Пригов, М. М. Немиров, опсцена поезија.